

Дерзкая барышня

Лицо Великого наставника Чжао Бучжи застыло суровой, непроницаемой маской. Никто из гостей не осмеливался заговорить с ним. Девятый принц куда-то бесследно исчез, а его наречённый супруг, этот юноша с кротким и словно отрешённым от мирской суеты лицом, в полном замешательстве молча прикладывался к чарке. За столом воцарилась гробовая тишина.

— Э-э, кхм... Господин Чжао... Господин Чжао...

Почтенный канцлер Юй, человек преклонного возраста и безупречной репутации, решил наконец нарушить это тягостное молчание. С самым благообразным и доброжелательным видом он шагнул вперёд:

— Давненько я не навещал в вашу усадьбу. Как поживает ваш батюшка? Крепко ли его здоровье?

Чжао Бучжи не ожидал, что кто-то посмеет к нему обратиться. Его пальцы, сжимавшие нефритовый кубок, на мгновение замерли. Наставник вежливо, но холодно улыбнулся:

— Благодарю за заботу, канцлер. Отец, слава богу, пребывает в добром здравии.

Договорив, он единым глотком осушил кубок. При этом он даже не шелохнулся, а его взгляд остался абсолютно ледяным.

Канцлер Юй мысленно вздохнул, сокрушаясь о надменности этого молодого выскочки. Однако отступать старик не собирался. Помявшись и собираясь с духом, он наконец нерешительно выдавил:

— Моя дочь, Жотин, давно восхищается вашим талантом, господин Чжао... Она бы очень хотела засвидетельствовать вам своё почтение и выпить с вами по чарке.

Чжао Бучжи поднял взор. Перед ним стояла девушка в нежно-розовом платье. Черты её лица — яркие, с соболиными бровями и большими выразительными глазами — были, несомненно, хороши, вот только держалась девица чересчур развязно для благовоспитанной дамы.

«Чего добивается этот старик? Набивается в тестя?» — Чжао Бучжи мысленно усмехнулся.

Он даже не подумал предложить госте присесть, а лишь снова наполнил свой кубок и равнодушно приподнял его:

— За ваше здоровье, госпожа Юй.

Юй Жотин отличалась на редкость прямым и бойким нравом. Пренебрежительный тон великого наставника её нисколько не задел. Без лишних церемоний она устроилась на свободном месте прямо подле него и беззаботно бросила:

— Да ладно вам чинничать. Зовите меня просто Жотин.

Произносить вслух личное имя незамужней девушки?! Подобная вольность претила всяким приличиям. И у канцлера Юя, и у Чжао Бучжи от такой беспардонности слова застряли в горле.

Барышня же не выказывала ни малейшего смущения. Налив себе вина, она вдруг с искренним недоумением воззрилась на застывшего рядом отца:

— Ой, папа, а ты чего тут стоишь? Шёл бы уже по своим делам.

И она небрежно махнула рукой, выпроваживая родителя.

Канцлеру Юю оставалось лишь сокрушённо покачать головой и с понурым видом ретироваться.

Чжао Бучжи никак не ожидал встретить столь бесстыжую особу. Решив не обращать на назойливую девицу внимания, он молча продолжил пить.

В этот момент к их столу вкрадчиво приблизился ещё один гость:

— Госпожа Юй, тут давеча мне посчастливилось добыть белую лисицу. Меха — чистый снег, ни единой подпалины! Не желаете ли взглянуть?

Говорившим оказался бледный, изнеженный молодой человек. «Сын министра Яна, Ян Шэн?» — припомнил Чжао Бучжи. Он смутно помнил этого юнца. Тот щеголял выбеленным лицом и подведёнными бровями. При ближайшем рассмотрении казалось, что он даже нарумянен... «Чудище размалёванное» — именно такое нелестное определение, если наставнику не изменяла память, начертал Девятый принц Лин Цзюмо на портрете этого кандидата во время первого отбора невест.

Само слово «отбор» мгновенно разбередило рану в душе Бучжи. Мысли вновь вернулись к Сюй Нуо, и грудь сдавило тяжёлой, глухой яростью. Он одарил припудренного щеголя таким леденящим взглядом, что у того вмиг сползла с лица заискивающая ухмылка.

— Э-э... Если вам будет угодно, госпожа Юй, я непременно пришлю шкурку в ваше поместье. Позвольте откланяться, — забормотал Ян Шэн, поспешно пятясь назад.

— Какая прелесть эта белая лисица! — восторженно воскликнула Юй Жотин, бесцеремонно

суя пушистый мех прямо под нос Чжао Бучжи. — Поглядите, какой густой, лоснящийся ворс! Из него выйдет великолепная горжетка!

Чжао Бучжи теперь даже не достаивал её взглядом. Он смотрел с явным, опасным раздражением.

Девушка, заметив его недовольство, лишь весело фыркнула:

— А ведь Девятый принц не зря зовёт вас Деревяшкой. И впрямь, сухарь сухарём, никакого толка в девичьих радостях не понимаете!

«Не понимаю девичьих радостей?..» — Чжао Бучжи замер. Он горько и зло усмехнулся. «Может, и Сюй Нуо сбежал от меня потому же? Решил, что я бесчувственный чурбан?»

Спрятав лисий мех, Юй Жотин подпёрла подбородок рукой и заговорщически зашептала:

— И надо же было Его Высочеству действительно выбрать себе в мужа мужчину! Какая жалость, а ведь он мне так нравился... Будь я на его месте, я бы точно взяла Лю Даньцая. Настоящий цветок, краше любой девицы! Даже завидно становится. Пусть любви нет, но хоть глаз бы радовался, стояло бы такое сокровище в покоях. Сюй Нуо, конечно, тоже недурён собой, но больно уж скрытный, вечно в себе. Не пара он нашему взбалмошному принцу, совсем не пара...

— Хватит!

Раздался звонкий хруст. Нефритовый кубок в ладони Чжао Бучжи разлетелся на мелкие осколки, впившиеся в кожу. Великий наставник, потеряв всякое самообладание, процедил сквозь зубы:

— Ещё одно слово, девка, и с твоей головой случится то же самое. Проваливай с глаз моих, пока жива!

Юй Жотин опешила. Она искренне не понимала, с чего этот суровый господин так взбеленился, но ледяное обещание расправы, сквозившее в его голосе, не оставляло сомнений — этот безумец действительно готов её придушить. «Ну и ненормальный!» — подумала она.

Вскочив со своего места, она поспешно отступила на безопасное расстояние. Окинув Бучжи презрительным взглядом под удивлёнными взорами притихших гостей, она выкрикнула:

— Теперь понятно, почему тебе уже двадцать пять, а жены у тебя до сих пор нет! Да с таким характером...

— Ты!.. — Чжао Бучжи рванулся вперёд, багровея от ярости.

— Чего вылупились? Красивых девчонок не видели?! — огрызнулась Жотин на глазающих вельмож. Под её грозным окриком пристыженные гости поспешно отвели глаза.

«Ну и тигрица...» — подумал Сюй Нуо. Он приподнял голову и с едва заметной, мягкой улыбкой посмотрел вслед бунтарке. Однако его взгляд задержался на белом лисьем мехе в её руках. В груди шевельнулось странное, щемящее чувство дежавю. Это пушистое создание казалось ему смутно знакомым.

— Да ни одна порядочная женщина на тебя и не взглянет! Так и сгниёшь в одиночестве, бобыль несчастный! — швырнула напоследок Жотин, ткнув в сторону Бучжи пальцем, и гордо удалилась.

«Женщины? Да пропади они пропадом!» — Чжао Бучжи с грохотом перевернул стол. Еда и кувшины полетели на пол. Не будь этот старик Юй уважаемым канцлером, Бучжи придушил бы его несносную девку прямо здесь, не раздумывая.

Гости оцепенели, глядя на впавшего в неистовство Великого наставника. Тот, не удостоив их вниманием, зыркнул на дрожащую от страха служанку:

— Сгинь.

Перепуганная девушка мигом испарилась. Остальные вельможи, сообразив, что добром это не кончится, поспешно откланялись под благовидными предлогами. В мгновение ока пиршественный зал опустел.

«Все убрались?» — Чжао Бучжи обвёл мутным взором просторную палату и внезапно замер. На другом конце зала, среди разгрома, сидел Сюй Нуо. Один-единственный.

Ноги наставника сделались ватными, в голове шумело. Шатаясь, он направился к юноше. Силуэт Сюй Нуо двоился, расплывался перед глазами... «Неужто хмель так быстро ударил в голову?»

Сюй Нуо задумчиво вертел в руках пустой кубок. Он сбился со счёта, сколько выпил, но хмель его не брал. Совсем. «Похоже, даже моё тело противится законам этого мира», — со слабой, горькой усмешкой подумал он. Внезапно свет загородила чья-то тень. Тяжёлые горячие ладони легли на его плечи, заставляя поднять голову. Прямо над ним склонилось разгорячённое вином лицо Чжао Бучжи.

— Сюй Нуо?.. Наречённый супруг Девятого принца? — Чжао Бучжи злобно прищурился, ткнув пальцем себе в грудь. — Отвечай, ты хоть помнишь, кто я такой?

Сюй Нуо молча поднялся, намереваясь уйти. Чжао Бучжи стал для него не более чем случайным прохожим, призраком из прошлого. Наставник в недоумении уставился на свои пустые ладони. Как этот хрупкий юноша сумел столь легко и неощутимо выскользнуть из его железной хватки?

— Стоять! — рявкнул Бучжи.

Он рванулся следом и стиснул Сюй Нуо в объятиях со спины, не оставляя между ними ни единого дюйма свободного пространства. Горячее дымящееся перегаром дыхание опалило шею юноши.

— Почему ты ушёл, даже не попрощавшись? — глухо пробормотал Чжао Бучжи. Разум его окончательно затуманился, слова срывались с губ сами собой, помимо его воли. — Неужели ты не знал... попроси ты меня хоть о чём, я бы весь мир к твоим ногам швырнул.

Сюй Нуо едва заметно поморщился:

— Вы пьяны, господин Чжао. Отпустите.

— Не смей зубы мне заговаривать! Думаешь, между нами всё кончено? Чёрта с два! С того самого дня, как я забрал тебя из долины, наши судьбы сплелись намертво, слышишь?

Заметив, как порозовела мочка уха Сюй Нуо, Чжао Бучжи гадко, торжествующе осклабился:

— А представь, если я поведаю нашему драгоценному Девятому принцу о том, какими близкими мы были в Долине? Как думаешь, каково будет этому гордецу узнать, что его суженого уже успели хорошенько опробовать до него?

Сюй Нуо равнодушно скользнул взглядом по пустующему креслу Лин Цзюмо и бесстрастно ответил:

— Мне всё равно. Делай что хочешь.

Взгляд Чжао Бучжи стал безумным, а глаза налились багровой кровью. Он крепче перехватил руками горло юноши и прошипел прямо в ухо:

— Ты хоть понимаешь, как сильно мне хочется придушить тебя прямо сейчас? Тебе ведь плевать на всё, верно? И мной, и этим сопляком принцем ты крутишь как тебе вздумается! В твоей пустой башке засел один лишь этот паршивый Чжао Тяньи! Да? Ха-ха... Чжао Тяньи!

Чжао Бучжи с силой прикусил нежную кожу на ухе Сюй Нуо и процедил сквозь зубы каждое слово:

— Я найду его. И убью у тебя на глазах.

«Тебе это не под силу... Нас разделяют не просто лиги и горы — между нашими мирами лежит непреодолимая бездна. Никому во всей вселенной не разорвать нашу связь. Этот человек запечатлён в моём сердце с тех пор, как мне исполнилось двенадцать. И стереть его оттуда сможет лишь моя собственная смерть...»

Почувствовав, что Сюй Нуо витает мыслями где-то далеко, Чжао Бучжи пришёл в бешенство. Он силой развернул юношу к себе лицом и, обдав его удушливым винным перегаром, грубо впился в его полуоткрытые губы.

— А ну пусти его! Пусти сейчас же!

Лин Цзюмо, только что переступивший порог палаты с безмятежной улыбкой на лице, в мгновение ока побелел от ярости. Он дрожащей от негодования рукой указал на сплетённые в объятиях фигуры.

Чжао Бучжи медленно отстранился и пьяно, дерзко ухмыльнулся принцу. Для Лин Цзюмо этот удар был подобен обуху по голове. Ошарашенный, он уставился на Сюй Нуо с немим укором:

— Ты... тебе есть что сказать в своё оправдание?

«И что я должен сказать? Оправдываться, что меня принудили? Лгать, будто впервые вижу Чжао Бучжи?... Да и нужно ли вообще тратить слова?»

Юноша молча посмотрел на разъярённого принца и едва заметно покачал головой.

Такое ледяное спокойствие удивило даже самого Чжао Бучжи. Он хрипло, издевательски расхохотался.

В глазах Лин Цзюмо вспыхнуло бешеное пламя. Одним стремительным рывком он подлетел к парочке, выдрал Сюй Нуо из рук наставника и задвинул его себе за спину.

— Даже не думай, ублюдок! — выплюнул принц в лицо Чжао Бучжи. — Тебе никогда не заполучить моего Сюй Нуо. Плевать, что ты... — Слово застряло у него в горле. Переведя дыхание, он отчеканил: — Сюй Нуо принадлежит мне. И всегда будет моим!

— Вот как? — Чжао Бучжи презрительно прищурился и покачал указательным пальцем перед самым носом принца. — Что ж, поглядим.

Шатаясь и спотыкаясь на ровном месте, он побрёл к выходу, оставив Лин Цзюмо кипеть от бессильной злобы.

Едва за наставником закрылась дверь, Лин Цзюмо с остервенением принялся тереть губы Сюй Нуо широким рукавом своего халата. Он остановился лишь тогда, когда нежная кожа покраснела и едва не лопнула от ссадин. Схватив юношу за плечи, принц горячо зашептал:

— Не смей приближаться к нему! Слышишь? Терпеть этого не могу!

Сюй Нуо лишь безучастно обронил:

— А тот танцор был весьма недурён собой.

Лин Цзюмо заметно стушевался и поспешно зачастил, словно пойманный на горячем воришка:

— Я... я просто обменялся с ним парой слов! Клянусь, ничего между нами не было!

«Глупый... Неужели ты не понимаешь, что следы чужих румян на твоих губах и этот удушливый шлейф дешёвых благовоний выдают тебя с головой? К чему эта жалкая ложь?»

В глазах Сюй Нуо угасли последние искорки тепла. Он тихо вздохнул:

— Я знаю.

Растрепавшиеся пряди волос Сюй Нуо чуть колыхались на ветру, на щеке обозначилась крошечная ямочка, а истерзанные губы так маняще алели... Юноша благоухал едва уловимым, чистым ароматом, и Лин Цзюмо почувствовал, как бешено заколотилось его собственное сердце, а к щекам прилила жаркая кровь. «Это всё из-за винного перегара Чжао Бучжи!» — судорожно оправдывался он перед самим собой.

— Я... мне нужно проведать матушку-императрицу! А ты... иди отдыхай, — пробормотал принц и пулей вылетел из комнаты.

Оказавшись на улице, Лин Цзюмо с силой ударил себя кулаком в грудь, пытаясь унять бешеный стук. «Что со мной творится? Почему с ним всё совсем не так, как с Лю Даньцаем?»

Имена Сюй Нуо и Лю Даньцай крутились в его голове, сменяя друг друга, словно узоры в калейдоскопе. В чём же, чёрт возьми, разница?

Что греха таить, Лю Даньцай был невероятно, вызывающе красив. Тонкий, изящный, каждое его движение дышало соблазном и негой. В этой порочной, пленительной грации стирались всякие границы пола. За свою бурную жизнь Лин Цзюмо повидал немало прелестниц, но

ничего подобного встречать ему не приходилось. Лю Даньцай был полной противоположностью Сюй Нуо с его строгим, благородным и чистым обликом.

При первой их встрече Цзюмо ещё грезил наяву о Сюй Нуо, и хотя бесстыдное кокетство Даньцай на мгновение разожгло в нём плотскую страсть, её тут же заглушили волна разочарования и глухого гнева. Впоследствии принц всякий раз подозревал, что этот фигляр подослан Чжао Бучжи, отчего презирал его ещё сильнее. Сталкиваясь с ним в дворцовых переходах, Цзюмо никогда не упускал случая отпустить в его адрес едкую колкость. Тот лишь безмолвно сносил обиды, глядя на него с тоской и преданностью домашнего пса, что лишь пуще прежнего раздражало принца.

В ночь перед Банкетом Поиска Ароматов Даньцай самолично явился узнать, посетит ли Его Высочество праздник. На его подвижном лице тогда отразилась целая гамма чувств — от робкой надежды до глубокого уныния.

Должно быть, приглушённый свет свечей придал его и без того идеальному лицу совсем уж колдовское, порочное очарование. Вспомнив о внезапном поцелуе Сюй Нуо, Цзюмо поддался секундному порыву, притянул Даньцай к себе и поцеловал. Да, сердце тогда тоже колотилось в груди, но за этим стуком не крылось ничего, кроме пустоты и разочарования.

«Выходит, любой поцелуй заставляет кровь бурлить? Никакого чуда тут нет?» — горько разочаровался тогда Цзюмо. Ведь до этого он свято верил, что Сюй Нуо — особенный, единственный в своём роде.

Однако сегодня, когда Лю Даньцай закончил свой танец, зал буквально задохнулся от восторга — его неземная грация затмила всё вокруг. Уходя с пиршества, принц случайно заметил, как юноша украдкой смахивает слёзы широким рукавом. «О чём он так горько плачет пред всеми?» — шевельнулось в душе любопытство, и Цзюмо, не раздумывая, последовал за ним в сад.

Под холодным сиянием луны Лю Даньцай стоял у заснеженных ветвей, обрывая лепестки сливы. Заметив принца, он вздрогнул, а затем, словно в полузабытьи, приник к его груди, беззвучно содрогаясь от рыданий. В любой другой день Цзюмо брезгливо оттолкнул бы его, но в тот миг его будто околдовали. Сюй Нуо всегда оставался непроницаем, его лицо никогда не отражало ни радости, ни горя. Сколько бы принц ни ломал голову, он не мог разгадать его душу. Нужен ли он Сюй Нуо? Нужен ли Сюй Нуо ему самому? Эти чувства походили на зыбкие облака, гонимые ветром по бескрайнему небу — ни ухватить, ни разглядеть...

Стоило ему вспомнить этот чистый, ускользающий образ, как в груди селилась глухая тревога. Должно быть, Лю Даньцай лихорадило — его губы, коснувшиеся губ принца, обжигали словно тлеющие угли. Лин Цзюмо застыл, одурманенный этой внезапной нежностью, и напрочь позабыл, что нужно отстраниться. И лишь когда юноша без чувств повалился на его руки, стало ясно, что тот танцевал превозмогая тяжёлый недуг. «Ради чего так истязать себя?» — промелькнуло в голове. И тут же ворвался укол совести: «А как же Сюй Нуо? Я ведь оставил его одного среди вельмож! Вдруг кто-то решит поглумиться над ним?» Тот ведь казался таким тихим, беззащитным...

Поспешно сдав бесчувственного танцора на руки подоспевшей страже, принц сломя голову бросился обратно в пиршественный зал.

И что же он застал? Чжао Бучжи бесстыдно прижимал к себе Сюй Нуо, их губы слились в поцелуе... «Пусти его! А ну пусти!» — этот яростный крик вырвался из самой его груди.

Но больше всего принца уязвил не сам наставник, а Сюй Нуо. Тот даже не попытался оттолкнуть наглеца. На его безмятежном лице под прикрытыми веками не отразилось ни единой эмоции. Он даже не соизволил взглянуть на задыхающегося от гнева суженого.

«Неужели тебе нечего сказать мне? Скажи хоть слово, пожалуйста, что он принудил тебя, и я клянусь — я перережу ему глотку прямо здесь!»

Но тот лишь безразлично покачал головой. Ни слова протеста, ни капли раскаяния. Неужели... неужели всё это было по доброй воле?

Лин Цзюмо в глубоком смятении мерил шагами свои покои. «Кто же ты для меня, Сюй Нуо?..»

Прежде одна мысль о том, что Сюй Нуо может подарить кому-то мимолётный взгляд, доводила принца до иступления. А за поцелуи и объятия с чужаком он готов был растерзать на месте любого. Ночной ветер, ворвавшийся в окно, немного остудил его пыл. Цзюмо вспомнил, как сладко замирало дыхание каждый раз, когда они оказывались рядом. Наверное, это и есть настоящая любовь? Не та мимолётная блажь первой встречи, а глубокое, зрелое чувство — непреодолимое желание вечно держать его за руку, оберегать его улыбку от чужих глаз и с трепетом ждать каждого прикосновения... Наверное, именно так любят по-настоящему.

<http://bllate.org/book/20483/2162703>